

Куницын, Александр Петрович - выдающийся русский юрист (1783 - 1841). Получил образование в главном педагогическом институте; подготовлялся к профессуре в Геттингене и Гейдельберге, преподавал в Царскосельском лицее нравственные и политические науки. Успех, каким он пользовался среди слушателей лицея, засвидетельствован Пушкиным в "Лицейской годовщине 19 октября 1825 г.": "Куницыну дань сердца и вина! / Он создал нас, он воспитал наш пламень, / Поставлен им краеугольный камень, / Им чистая лампада возжжена". Курс наук, читавшийся Куницыным в лицее, обнимал собою всего 12 предметов. "Этот профессор был один из даровитейших в лицее и владел словом. Излагая нравственную философию, он оживлял преподавание рассказами, сравнениями, в которых проявлял живое воображение. Перейдя к наукам юридическим, он стал остывать к своему делу" (Гаевский "Пушкин в лицее", I, 135). В 1817 г. Куницын был определен профессором по кафедре общих прав в главный педагогический институт, переименованный в 1819 г. в Петербургский университет. В состав этой кафедры общих прав входили естественное право, частное, общественное, государственное и народное, в смысле общей теории или философии права. За издание книги "Право естественное" (СПб., 1818 - 1820) Куницын был уволен от преподавания в университете по постановлению главного управления училищ, признавшего книгу эту "противоречащей явно истинам христианства и клонящейся к ниспровержению всех связей семейственных и государственных". Труд Куницына был составлен под сильным влиянием Руссо и Канта; в нем проводилась мысль о необходимости ограничения всякой власти, как общественной, так и родительской; иначе власть превращается в тиранию и несправедливость. Власть учреждается не в пользу властителей, а в пользу подданных и подчиненных; посему только власть, проявляемая в целях охраны прав и интересов населения, общества и детей, может быть признана властью законною и справедливою. Книга Куницына, напечатанная в количестве 1000 экземпляров, была отобрана у автора и из всех заведений министерства народного просвещения, и даже самое естественное право, как наука, сделалось предметом усиленных преследований вплоть до издания университетского устава 1835 г. В 1828 - 1829 годах Куницын, перешедший на службу в комиссию для составления законов (2-е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии), читал лекции прав избранныкам духовных академий, подготовлявшимся к званию профессоров законоведения. Другие его труды: "Изображение взаимной связи государственных сведений" (СПб., 1817) и "Историческое изображение древнего судопроизводства в России" (разрешено цензурой в 1825 г., но издано только после смерти Куницына, в 1843 г.). Последнее произведение представляет собой лишь часть задуманного обширного труда, который должен был быть посвящен истории всего нашего древнейшего права от возникновения России до XVI века, и обнаруживает в авторе замечательные для того времени историко-юридические сведения и воззрения. А. Г.

Черейский Л. А. Куницын А. П. // Черейский Л. А. Пушкин и его окружение / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкин. комис. Отв. ред. В. Э. Вацуро. - 2-е изд., доп. и перераб. - Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989. - С. 220. <http://feb-web.ru/feb/pushkin/chr-abc/chr/chr-2204.htm>

КУНИЦЫН Александр Петрович (1783-1 VIII 1840) - адъюнкт-проф. нравственных и политических наук в Царскосельском лицее (1811-1820), автор книги "Право естественное" (ч. I, II, СПб., 1818-1820). О встречах Пушкина с К. в послелицейское время и позднее сохранилось немного данных. В начале мая 1819 Пушкин был с К. у Н. И. Тургенева на заседании участников предполагавшегося журнала "Россиянин XIX в." (2). Надпись Пушкина на книге "История Пугачевского бунта": "Александр Петровичу Куницыну от Автора в знак глубокого уважения и благодарности 11 янв. 1835" (3, 4) - является единственным документом, свидетельствующим о сношениях Пушкина со своим учителем в 1830-х гг. К. посвящены не вошедшая в окончательный текст строфа в стихотворении "19 октября" ("Куницыну дань сердца и вина") (1825) и строка в стихотворении "Была пора: наш праздник молодой" (1836). О нем же упоминается в "Послании цензору" (1822) и в "Программе автобиографии". К. - единственный из учителей, которого Пушкин вспоминал с благодарностью в своих произведениях. По утверждению П. А. Плетнева, Пушкин всегда восхищался лекциями К. и "лично к нему до смерти своей сохранил неизменное уважение" (12, с. 66). Пушкин мог быть знаком с женой К. - Александрой Петровной (ум. 5 VII 1848).

1. Пушкин, XVII; 2. Летопись, I, с. 173, 180 и др.; 3. Рукою П., с. 720; 4. ЛН, 16-18, с. 445; 5. Совр., X, 1838, с. 23; 6. Грот Я., по указ.; 7. Пушк. лицей, по указ.; 8. Рубец, с. 95, 278-280; 9. Slavia, 1936/1937, гоф. XIV, с. 321-328; 10. Вопр. истории, 1967, No 6, с. 217-218; 11. Томашевский, с. 685-688 и др.; 12. Мейлах, с. 66-84; 13. Венгеров, Источники, с. 337-338; 14. СПб. вед., 1840, No 150, 6 июля; 15. Сов. государство и право, 1978, No 3, с. 106-112; 16. Прометей, XIV, с. 238-251; 17. Портрет К.: Пушк. лицей, с. 319.

А